

Я проснулась от восхитительного запаха яичницы и тостов.

Я немедленно села и вытянула руки над головой. Клянусь, кровать, на которой я спала, должно быть, принадлежала Хаятту или чему-то еще, потому что она была слишком удобной.

Не то чтобы у меня когда-либо была возможность остановиться в отеле Hyatt в моей предыдущей жизни, чтобы сравнить его.

Когда я открыл глаза, Эмили была там с нежной улыбкой и держала поднос с едой.

«Доброе утро, мисс. Вы бы предпочли позавтракать в постели или я приготовлю для вас стол?»

"Постель!"

Так я получу и комфорт, и еду!

Эмили поставила поднос мне на ноги, а я устроилась поудобнее на подушках. Мои глаза широко открылись, когда я увидел количество поданной мне еды. Был не только омлет с ветчиной и тостами, мой завтрак состоял из лепешек, нарезанных фруктов, языка и небольших сэндвичей с огурцами. Я потянулась к банкам сбоку и, открыв их, обнаружила ежевичное варенье, сливки и масло.

Как раз когда я усваивала эту гору еды, которую я могла съесть, Эмили спросила меня, не хочу ли я чаю, и только тогда я увидела чайник и чашку, ожидающие меня на тумбочке. Она подала мне чашку с небольшим количеством молока и сахара, и я официально попал в рай.

Я не думала, что смогу все это съесть, и по этой причине я сделала своей первой миссией дня - не оставить ни единой крошки. Мысли о побеге могут прийти позже. В конце концов, чтобы иметь ясную голову, нужен сон и еда, не так ли? Я уже выспалась, пришло время поесть!

А потом дверь открылась, и вошел Лукас.

Этого следовало ожидать.

«Молодой хозяин», - сделала реверанс Эмили. Я же, с другой стороны, не отрывал глаз от еды, намазывая лепешку сливками и засовывая ее в рот.

«Доброе утро, Эмили. Элейн, - он кивнул мне, и я просто кивнула в ответ, откусывая затем бутерброд. Вчера я могла потерять это из-за лосося и всего такого, но сегодня у меня определенно были пять чувств. Я не собиралась совершать такую же глупость, чтобы излить свои самые глубокие эмоции кому-то, кому все равно. И как только я поклялась в этом себе, Лукас снова заговорил. «Эмили, не могли бы вы оставить нас одних на несколько минут? Я хочу поговорить с Элейн наедине.

Для чего?

Я с опаской посмотрела на Лукаса, когда Эмили снова сделала реверанс и ушла. Он чувствовал мой взгляд на себе, я знала, что он может, но он решил проигнорировать это, занимаясь осмотром комнаты, наблюдая за всем, как будто он впервые вошел внутрь.

Я устала ждать, когда он наконец решит выступить.

"Вы уже завтракали?" - спросила я, прерывая его очень подробное наблюдение за светло-зелеными и белыми обоями. Он моргнул, повернулся ко мне и склонил голову, как будто

сбитый с толку.

«Я ... обычно не завтракаю. По утрам меня тошнит, поэтому я предпочитаю подождать несколько часов, прежде чем что-нибудь съесть».

«Значит, ты еще не ел?»

Он покачал головой, и я инстинктивно похлопала по покрывалу рядом со мной, приглашая его сесть со мной на кровати. Он опешил.

"Элейн?"

«Ешьте со мной. В любом случае это слишком много еды для такой одинокой девушки, как я, - объяснила я. Но на самом деле мне было любопытно его странное поведение. Зачем навещать меня и просить поговорить со мной наедине? Зачем вообще мне помогать? Если возможно, я хотела понять его мотивы, чтобы, по крайней мере, я знала, чего он хочет от меня, и взамен я могла получить что-то от него взамен.

Лукас выглядел противоречивым. Он долго смотрел на место рядом со мной. Я терпеливо ждала. Наконец, он сделал шаг вперед, затем еще один, и вскоре он уже сидел на кровати, его тело повернулось ко мне. Я улыбнулся ему.

«Булочка?»

«Я... да, пожалуйста», - он принял булочку, которую я передала ему, а также банку с ежевичным вареньем, когда я спросила его, не хочет ли он чем-нибудь ее дополнить. Так мы провели несколько минут за едой, не сказав ни слова. Затем, наконец, он заговорил. «Отец получил письмо сегодня утром... из-за неожиданной проблемы некромант, который должен был прибыть завтра днем, сможет прийти только послезавтра».

Я перестала есть.

«Некромант?» - спросила я, хотя мой голос казался мне странным.

Лукас кивнул. «Ритуал должен был состояться завтра вечером, но из-за этого его придется перенести на послезавтра. Я подумал, вы хотели бы это знать».

«Значит, у меня есть еще один день, чтобы жить?» на моих губах заиграла сардоническая ухмылка. «Как восхитительно».

Лукас закрыл глаза.

«Элейн...»

«Вы можете доест. У меня больше нет аппетита, - сказала я ему, подталкивая к нему поднос. Большая часть еды все равно ушла, он может взять мои объедки, если захочет.

«Это твоя еда», - ответил он, возвращая мне поднос. «Тебе нужно есть. Посмотри на себя.»

Моя кровь застыла в жилах. Я замерзла.

«Посмотри на себя?» - повторила я. Лукас поморщился, уверенно понимая, что совершил ошибку.

«Нет, я имел в виду... вчера ты...»

Ой.

«Я определенно не хочу больше есть». Я схватила поднос, встала и оставила его на столе на косметическом зеркале. В своем отражении я видела свое лицо, впалые щеки и яростное хмурое выражение, и я не могла этого вынести. Я отвела глаза и уставилась в стену, отказываясь встречаться с Лукасом и своими глазами. «Мне не нужна твоя жалость».

«Я не хотел тебя расстраивать», - мягко сказал Лукас. Я фыркнула.

«Конечно, нет. Вы просто не думаете, прежде чем говорить: «Я знала, что снова стала кислой, но мог ли кто-нибудь меня винить? Честно говоря, я больше не знала, что делать со своей ситуацией. Я должна была стать жертвой, и все же Лукас продолжал обращаться со мной, как будто я была настоящим гостем. Даёт мне комнату, кормит меня, разговаривает со мной.

«Если я не более чем жертва, я была бы благодарна, если бы вы перестали вести себя так, как будто вам не все равно. Не давайте мне лишней еды в знак доброты, когда знаешь, что я скоро умру. Это бесполезно. Перестань меня оскорблять ».

Я вела здесь опасную игру. С одной стороны, все, что я сказала, было тем, что я действительно чувствовала. Его доброта смутила меня, особенно когда в одну секунду он рассказывал мне, как отложили ритуал, в котором я должна была быть принесена в жертву, а другая подразумевала, что он дал мне больше еды из-за того, что я сказала вчера. А с другой стороны, я хотела его переместить. Чтобы поставить его между камнем и наковальней, так сказать. Посмотреть, как долго он сможет сохранять эту дихотомию доброго ко мне, все еще намереваясь продолжить жертвоприношение.

Если это получится, то, возможно, у него все еще есть шанс помочь мне сбежать.

Я слышала, как он вздохнул, и ждала его ответа. Желательно предложение компенсировать мне его действия до сих пор, которое я затем использовала бы, чтобы перетащить его на свою сторону. Однако я получила то, чего не ожидала.

«Мне очень жаль», - пробормотал он, прежде чем двинуться к двери, ничего больше не говоря.

Что ж, я не должна быть так разочарована. Чего я ожидала? Чтобы он сразу сказал мне, что он теперь на моей стороне? Это не могло быть так просто.

Однако, прежде чем я успела погрузиться в собственную неудачу, я услышала, как он остановился, и рефлекторно повернулась, чтобы посмотреть на него. Он держался за дверную ручку и тоже смотрел на меня, задумчиво нахмурившись. Затем он открыл рот.

«Элейн, я хочу, чтобы ты меня кое-куда проводила».